

Сяо Юхэн, казалось, хотел быть хорошим Императором, "заботящимся лишь о государственных делах и не обращающего внимания на гарем". Он никого не вызывал и никому не оказывал благосклонности с момента недавнего отбора кандидаток.

Хотя министры могли умолять императора провести отбор, они не могли вмешиваться в то, с кем он спал и со своими ли наложницами.

Они могли беспокоиться только за него самого.

Гу Линъюнь была вполне довольна такой жизнью.

Пару дней назад, ее отец вновь совершил достойный подвиг, но все еще пребывал на северо-западе и не мог принять награду лично от самого Императора. Казалось, Император только что вспомнил, что его драгоценная дочь находится в гареме и решил преподнести ей несколько подарков.

Пока ей никто не мешал, Гу Линъюнь каждый день спала до тех пор, пока сама не решала встать. После трапезы она пошла на склад, чтобы осмотреть те редкие предметы, что прислал ей Император.

Когда ей становилось скучно, она становилась к своему огромному гардеробу, выбирая то, что ей нравится, и попросила горничную заплести ей волосы, словно играя в "Love Nikki".

Иногда она наряжала служанок, которые прислуживали ей. Сначала они качали головами и говорили:

- Ваше Высочество, это неуместно.

Но, в конце концов, женщины есть женщины. Завидев столько красивой одежды, украшений и аксессуаров для волос, они позволяли ей одеть их со смиренными выражениями лиц, говоря:

- Я не хочу, но раз уж Благородная наложница настаивает, то ничего не могу с этим поделать.

Иногда они даже предлагали ей, как уложить волосы или дополнить наряд аксессуарами.

С другой стороны, Лин Юнь всегда бесследно исчезало, стоило ей увидеть, как она направляется к гардеробам. Гу Линъюнь так ни разу и не удалось поймать ее. Она всегда придерживалась "простой одежды по древним обычаям".

Помимо Лу Чжу и Лин Юнь, в ее дворце было еще много людей. Слуги, которые отвечали за ее одежду, слуги, которые помогали ей мыться и переодеваться, и слуги, которые не могли войти во внутренний зал и которым поручали подстригать цветы и косить траву снаружи. Слуг было

так много, что она не могла вспомнить все их имена.

Раньше, читая книги, она натыкалась на термин "прогнивший капитализм", но теперь она верила, что по-настоящему прогнившим был именно "феодализм".

Потому что по сравнению с предыдущей, такая жизнь была действительно сказочной.

Гу Линъюнь уже полмесяца жила спокойной жизнью, и сегодня вечером она, как обычно, решила заняться йогой.

Ночная жизнь в древние времена была не слишком бурной, и по-настоящему ее не было нигде, кроме Императорского дворца.

Здесь не было ни мобильного телефона, ни телевизора для развлечений, а Гу Линъюнь не привыкла рано ложиться спать, поэтому она начала практиковать йогу, которой научилась в своей прошлой жизни.

Гу Линъюнь с грустью обнаружила, что после полугода пребывания во дворце ее маленький животик растолстел, а на лице, казалось, уже виднелись щеки.

Все потому, что еда во дворце была слишком вкусной.

У нее была такая очаровательная внешность, она определенно не должна была набирать вес! Разочаровавшись тем, что лицо и фигура первоначальной владелицы, которые были прекрасны в течение прошлых шестнадцати лет, были уничтожены ею всего за один месяц, Гу Линъюнь тренировалась еще усерднее.

Пока Гу Линъюнь тренировалась, в комнату с радостным выражением лица вбежал евнух Дэн:

- Ваше высочество! Ваше Высочество! Император желает видеть вас в своих покоях!

Гу Линъюнь: !!!

- Что?

Гу Линъюнь испугалась. Она вздрогнула от удивления.

На лице евнуха Дэна было такое выражение, как будто он поздравлял ее с выигрышем пяти миллионов. С улыбкой на лице он произнес:

- Только что пришло сообщение из Императорского кабинета, Император скоро прибудет! Ваше высочество, поторопитесь и приготовьтесь.

Сердце Гу Линъюнь учащенно забилося при мысли о встрече с Императором. Она чувствовала себя ученицей, которую застали за тайным перекусом в классе, а затем ее вызванной на личную беседу с классным руководителем.

В сопровождении толпы слуг, она поспешно пошла принимать душ. Затем она села за туалетный столик, и на ее лицо нанесли различные косметические средства.

Правители всегда опаздывают. После того, как Гу Линъюнь была готова, она подождала около получаса, прежде чем услышать объявление.

- Император прибыл, - пронзительно крикнул снаружи евнух.

В полумраке ночи дворцовые слуги стояли по обе стороны от нее, держа в руках фонари. В тусклом свете очерчивалась смутная фигура. Хотя она не могла ясно увидеть его внешность, от его манящей ауры у Гу Линъюнь перехватило дыхание и затрепетало сердце.

Мужчина медленно шел к ней сквозь ночь, а яркая луна висела у него высоко за спиной.

Когда Гу Линъюнь нервничала, ее разум часто не мог мыслить здраво. Если ее разум не мог мыслить здраво, она совершала какие-то странные поступки.

Со хлопком Гу Линъюнь внезапно опустилась на колени. Звуки ее движений были особенно заметны в тишине дворца.

На самом деле, ее нельзя было винить в этом. Хотя ее и обучала этикету дисциплинированная момо, сюжеты сериалов из ее прошлой жизни, где люди становились на колени и кричали: "Да здравствует Император, да здравствует Император", слишком прочно засели в ее памяти.

Когда люди нервничают, они, как правило, реагируют неосознанно.

Но, к счастью, она не пресмыкалась перед ним.

Лу Чжу, стоявшая рядом с ней, была напугана и ошеломлена, не в силах вовремя остановить ее.

Лицо Гу Линъюнь вспыхнуло. Все еще стоя на коленях, она притворилась застенчивой и

сказала Сяо Юхэну:

- Наложница приветствует Императора.

Сяо Юхэн на мгновение остановился, затем быстро прошел вперед и помог подняться Гу Линъюнь, стоявшей на коленях у двери, сказав:

- Обойдёмся без любезностей.

Гу Линъюнь последовала за Сяо Юхэном внутрь. После того, как Лу Чжу подала чай, она незаметно увела группу слуг, создавая для них "мир на двоих".

Сяо Юхэн взял чашку с чаем и медленно распробовал его. Тем временем Гу Линъюнь воспользовалась возможностью тайком взглянуть на него. Внешне она казалась спокойной, но внутри уже пищала, как сурок.

"Ааааа!!!"

"Такой красивый!!!"

"Какая внешность! А фигура! Какой темперамент! Если бы он захотел использовать ее, она была бы только за! Только дай взглянуть на себя еще разочек."

Сяо Юхэн медленно поставил чашку с чаем, улыбнулся и спросил: - Ты привыкла к жизни во дворце?

Его улыбка очаровала бы любого.

У Гу Линъюнь закружилась голова, и она выпалила:

- Все в порядке, но немного скучновато.

Осознав, что она сказала, Гу Линъюнь почувствовала укол сожаления. Как она могла сказать, что работа была скучной в присутствии своего босса?

- Нет, не скучновато, просто...

Сяо Юхэн не воспринял это всерьез и с улыбкой утешил ее:

- У Чэня² в последнее время много дел, которыми нужно заняться. По истечении этого периода

времени он сможет проводить больше времени с Благородной наложницей.

Гу Линъюнь: ... Я действительно не это имела в виду.

Ее рассудок, который уплыл в никуда, медленно возвращался. Она почти была соблазнена его красотой. Эта доброта была всего лишь уловкой, подаренной ей Императором-Псом, всего лишь приманкой, чтобы расположить ее к себе.

Гу Линъюнь начала медленно вспоминать детали, о которых она читала в оригинальном романе. В оригинальной сюжетной линии Сяо Юхэн был таким же. Он осыпал ее "любовью и нежностью", из-за чего Гу Линъюнь стала "высокомерной из-за его благосклонности". Она была властной и оскорбляла всех во дворце.

На первый взгляд Сяо Юхэн защищал ее в различных ситуациях, но на самом деле он использовал ее для того, чтобы устранять тех, кто представлял для него угрозу, в то время как она в конечном итоге наживала врагов направо и налево. В конце, после того, как ее повесили в холодном дворце, все аплодировали, запускали петарды, посылали транспаранты и восхваляли Сяо Юхэн за "устранение вреда для людей".

Примечания

1. Игра в переодевания (Love Nikki / 暖暖环游世界)
2. Так обращается к себе император.

<http://tl.rulate.ru/book/106338/3908964>